

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В КАЗАХСТАНЕ: МЕЖДУ МОДЕРНИЗАЦИЕЙ И ИДЕОЛОГИЕЙ «РУХАНИ ЖАҢҒЫРУ»

¹А.Т. Забирова, ²Е.А. Бурибаев

АННОТАЦИЯ

Данная статья является частью крупного проекта «Эволюция и трансформация ценностных ориентиров казахстанского общества в период независимости». Статья основана на анализе данных Всемирного Обзора Ценностей (World Values Survey) за 2011 и 2018 годы по Казахстану и посвящена эволюции культурных установок в Казахстане. Особое внимание уделяется государственной программе «Рухани жаңғыру», рассматриваемой как пример институциональной попытки модернизации культуры посредством государственных институтов и государственных программ.

Предмет работы составляет эволюция ценностных ориентиров в Казахстане с 2011 по 2018 гг. в контексте трансформации государственной культурной политики. На основе теории модернизации и постмодернистских ценностей Инглехарт & Вельцель и теории культурной гегемонии Грамши и Холла оценивается как внутренняя логика изменений ценностных ориентиров общества, отраженная в эмпирических данных Всемирного обзора ценностей, так и внешнее влияние идеологического конструирования культурной нормы.

Ключевые слова: ценностные ориентиры, эволюция, модернизация, Казахстан, «Рухани Жаңғыру».

¹Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан

²Жетысусский университет им. Ильяса Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан

Автор-корреспондент:
Забирова А.Т.
zabirova2010@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Забирова А.Т., Бурибаев Е.А. Эволюция ценностных ориентиров в казахстане: между модернизацией и идеологией «Рухани жаңғыру» // Адам әлемі. – 2025. – №2(103). – С. 67-75.

Қазақстандағы құндылық бағыттардың эволюциясы: жаңғырту мен «Рухани жаңғыру» идеологиясының арасында

Аңдатпа. Бұл мақала «Тәуелсіздік кезеңіндегі қазақстандық қоғамның құндылық бағдарларының эволюциясы мен трансформациясы» атты ауқымды жобаның бір бөлігі. Мақала Қазақстандағы 2011 және 2018 жылдардағы Дүниежүзілік құндылықтар сауалнамасының деректерін талдауға негізделген және Қазақстандағы мәдени көзқарастардың эволюциясына арналған. Мемлекеттік институттар мен мемлекеттік бағдарламалар арқылы мәдениетті жаңғыртудың институционалдық әрекетінің үлгісі ретінде қарастырылатын «Рухани жаңғыру» мемлекеттік бағдарламасына ерекше назар аударылады.

Жұмыстың тақырыбы – 2011-2018 жылдар аралығындағы Қазақстандағы мемлекеттік мәдени саясаттың трансформациясы жағдайында құндылық бағдарларының эволюциясы. Инглехарт пен Вельцельдің модернизация және постмодерндік құндылықтар теориясына және Грамши мен Холлдың мәдени гегемония теориясына сүйеніп, Дүниежүзілік құндылықтар сауалнамасының эмпирикалық деректерінде көрсетілген қоғамның құндылық бағдарындағы өзгерістердің ішкі логикасы да, мәдени норманың идеологиялық құрылысының сыртқы әсері де бағаланады.

Түйін сөздер: құндылық бағдарлар, эволюция, модернизация, Қазақстан, «Рухани жаңғыру».

Evolution of Value Orientations in Kazakhstan: between Modernization and the Ideology of «Rukhani Zhangyru»

Abstract. This article is part of a larger project called «Evolution and Transformation of Value Orientations in Kazakhstan Society from the Independence». This study analyzes the World Values Survey (WVS) data from Kazakhstan for the years 2011 and 2018. The study also presents the ideas of the analysis of the state program «Rukhani Zhangyru», which identified as an endeavor by state institutions to transform society via governmental programs.

The paper aims to examine the evolution of value orientations in Kazakhstan between 2011 and 2018 in the context of modernization and governmental cultural policy. Utilizing Inglehart and Welzel's theory of modernization and postmodern values, alongside Gramsci and Hall's theory of cultural hegemony, this analysis evaluates both the internal dynamics of societal value orientation changes, as evidenced by the empirical data from the World Values Survey, and the external impact of the ideological framework of cultural norms.

Key words: Values Orientations, Evolution, Modernization, Kazakhstan, «Rukhani Zhangyru».

Введение

Настоящая работа является частью крупного проекта «Эволюция и трансформа-

ция ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости». В этой связи важно понимать, что в гуманитарных и социальных науках понятия «эволюция цен-

ностей» и «трансформация ценностей» часто используются как синонимы, тогда как для философов за этими двумя понятиями находятся различные логики исторических и культурных изменений. Если эволюция понимается как медленный, органичный, встроенный в повседневность процесс, то трансформация означает нечто иное как быстрый, кризисный, зачастую экзогенно вызванный процесс.

В теории коммуникативного действия Юргена Хабермаса [1] ценности эволюционируют через процессы коммуникативной рациональности, а именно в ходе общественных дискуссий и достижения консенсуса. Чарльз Тейлор [2] интерпретировал ценности как «моральные горизонты», которые смещаются в результате изменений в самоидентификации общества и его представлениях о добре и зле. Французский социолог Мишель Фуко [3] предложил идею эпистемы как исторических режимов мышления и ценностей. Эпистемы сменяются постепенно, через сдвиги в языке, знаниях и практике. Так или иначе, для всех этих теоретиков эволюция ценностей встроена в повседневную жизнь, практики и язык, она почти незаметна, но устойчива.

В отличие от эволюции, трансформация ценностей означает качественный скачок, часто индуцированный извне или происходящий в условиях кризиса. Зигмунт Бауман [4] в контексте «текущей современности» говорит о распаде прежних систем ценностей и о необходимости их постоянного пересоздания либо пересоздания в условиях ускоряющейся глобализации. Для Пьера Бурдьё [5] такие навязанные формы символического насилия как внедрение новых норм элитами не может быть обозначено иначе как трансформация. Славой Жижек [6] интерпретирует трансформации как травматические события, которые сопровождаются кризисом идентичности и разрывом привычных ориентиров. Иначе говоря, трансформация ценностей, в отличие от эволюции, может быть стремительной, болезненной и неопределённой [7].

Обозначенное философское различие между эволюцией и трансформацией ценностей предложено нами для более точного понимания культурных изменений в казахстанском обществе. Оно имеет важное значение для государственной идеологической политики, в условиях, когда элиты стремятся трансформировать ценности сверху, успех возможен лишь при опоре на процессы органической эволюции – через образование, диалог и справедливость. В противном случае существует риск отторжения, символического насилия и утраты доверия.

Ключевая переменная в настоящем анализе — это ценности. Ценности мы понимаем как устойчивые убеждения о предпочтительных видах поведения, желаемые конечные цели, управляющие выбором или оценкой поведения, обобщённые цели и средства их

достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Ценности в самом общем виде могут быть *материалистическими*, присущие как аграрным странам, так и странам, вступившим на путь индустриальной модернизации и *пост материалистическими*, присущими постиндустриальным экономикам [8]. Экономика, будучи первичной силой трансформации социальных основ общества, оказывает фундаментальное воздействие на условия жизни людей и шансы на их выживание.

Представленное здесь исследование основано на анализе данных World Values Survey (WVS) за 2011 и 2018 годы по Казахстану [9]. Эти данные позволяют отследить динамику ключевых ценностей установок — от традиционализма к секулярно-рациональным ориентирам, от приоритетов выживания к ценностям самовыражения. Сопоставляя эти изменения с официальными нарративами «Рухани жаңғыру», мы стремимся ответить на вопрос: происходит ли в Казахстане универсальный сдвиг в сторону постмодернистских ценностей, как это предполагает теория модернизации, или же трансформация культурной матрицы регулируется гегемонией государства через формирование определённого идеологического дискурса? В свою очередь государственная программа «Рухани жаңғыру» понимается нами как попытка модернизации культуры государственными институтами, посредством государственных программ. Так, начиная с 2017 года в Казахстане была реализована государственная программа «Рухани жаңғыру», нацеленная на переосмысление национальной идентичности и модернизацию общественного сознания.

В исследуемом контексте важно заметить, что в отличие от предыдущих экономико-ориентированных реформ, данная государственная программа акцентировала внимание на культурных и ценностных основаниях развития. Сегодня по завершении этой программы мы задаемся вопросом: насколько трансформация ценностей в Казахстане соответствует универсальной траектории модернизации? Либо регулируется доминирующим идеологическим дискурсом государства?

В соответствии с исследовательским вопросом обозначен предмет настоящей работы – эволюция ценностных ориентиров в Казахстане с 2007 по 2018 гг. в контексте модернизации и государственной культурной политики. Анализ эволюции культурных ценностей в Казахстане представлен в контексте двух теоретических подходов: (1) теории модернизации и постмодернистских ценностей (Ингледхарт&Вельцель [10]) и (2) теории культурной гегемонии (Грамши [11], Холл [12]). Подобная теоретико-методологическая перспектива позволяет нам в равной степени оценить как внутреннюю логику изменений, отражённую в эмпирических данных, так и внешнее влияние идеологического конструирования культурной нормы.

Движущие силы изменений в ценностных ориентациях

В советское время за относительно короткое время (смена двух поколений за 70 лет) в ценностном сознании казахстанцев произошла фундаментальная трансформация от архаических (калым, барымта) и традиционных ценностей (ислам как традиция) к современным (секулярность, вера в науку, образованность, профессионализм) [13]. Важнейшим эмпирическим показателем модернизации республики выступают первый демографический переход, выразившийся в снижении коэффициента рождаемости, чем снижение коэффициента смертности и, во-вторых, урбанизация. Так в 1989 г. городское население республики составило большинство – 57,1%. Однако не все население республики в советское время было охвачено модернизацией, современным преимущественно было население, проживающее в городской местности, занятое в индустриальной экономике, госсекторе и образованная часть сельского населения, у этих групп произошли значительные изменения в мировоззрении. Социальные группы, совершившие переход от аграрной экономики к индустриальной, претерпели сдвиг от традиционных ценностей к секулярно-рациональным.

Незавершённый и анклавный характер (модернизация городов и северно-центрального сектора республики) модернизации привел к социально-экономической и культурной неоднородности, основные линии водораздела проходили по осям село-город, юг-север, этническая принадлежность, знание русского языка и уровень образования, чаще всего эти четыре индикатора совпадали, образуя группу русскоязычного образованного населения в городах. С обретением независимости возникла необходимость в активном процессе нациестроительства, развернувшееся возрождение культурных обычаев казахского народа, религиозных традиций, изобретение традиций способствовало возрождению традиционных ценностей в обществе, религиозному возрождению, что также наложило устойчивый отпечаток на цивилизационные и мировоззренческие установки в обществе.

Обретение независимости вместе с тем позволило открыть границы, модернизировать образование, социально-экономическая модернизация увеличила материальные, культурные и социальные ресурсы человека, усилила его независимость, в результате чего часть населения усвоила ценности самовыражения, которые обычно приводят к требованиям в пользу отзывчивости властей. Более всего в эти процессы вовлечено городское население и преимущественно молодежь, так как новые модели поведения усваиваются легче молодыми, поскольку старшему поколению сложно отказаться от глубоко усвоенных моделей поведения и мировоззрения. Однако и на этом этапе исторического

развития страны в модернизацию оказалось вовлеченной лишь часть населения, другая часть не была затронута модернизацией, произошёл масштабный рост бедности, падение уровня образования, многие оказались вне долгосрочной занятости в результате деиндустриализации, в силу низкой квалификации и слабых профессиональных навыков. Все это и породило изменения в ценностях в обратном, регрессивном направлении, в социологических опросах мы отмечаем обратный характер движения ценностей, например от секулярно-рациональных ценностей обратно, к религиозным ценностям [14].

Среди движущих сил формирования ценностной структуры общества мы видим как позитивные силы (нациестроительство, национальное возрождение), так и силы, истощающие энергетику населения (деиндустриализация и весь шлейф ее последствий), что определяет ментальность населения страны, ценностные ориентации. Для Казахстана как страны с переходной экономикой, вопрос о том, каким образом трансформируются культурные ориентиры и как они соотносятся с программами государственной модернизации, приобретает особую значимость.

Еще один важный институт, движущая сила в деле формирования идентичности, это государственные программы. Поэтому в нашем анализе уделено особое внимание влиянию политических событий, государственных программ на общественные ценности.

История независимого Казахстана насчитывает несколько таких экспериментов. Особое внимание мы уделяем программе «Рухани жаңғыру» как символической политике, призванной возродить духовные ценности казахстанцев в контексте современных рисков, вызовов глобализации. Программа была призвана повысить конкурентоспособность Казахстана в мире, сохраняя при этом национальную идентичность, популяризируя культ знаний и открытость сознания граждан. Госпрограмма, запущенная в Казахстане в 2017 году по инициативе Первого Президента Нурсултана Назарбаева, включала в первую очередь модернизацию общественного сознания, ценностей и идентичности казахстанцев, что должно было обеспечить гармонию между традицией и модернизацией. Нарратив сохранения национальной идентичности подчёркивал необходимость сохранения и развития казахского языка, культуры, исторической памяти, сохраняя открытость к современному миру и новым идеям. Идеи прагматизма, конкурентоспособности, культа знания и образования, развитие толерантности, исторического сознания охватывали как содержательные, так и институциональные аспекты. Очевидно, что «Рухани Жаңғыру» была призвана выступить инструментом «мягкой силы» и культурной гегемонии (Граммши).

Как справедливо отмечал Антонио Грамши, культурная гегемония реализуется через навяз-

зывание «общепринятых» ценностей. В «Рухани жаңғыру» наблюдалось создание управляемой идентичности, программа отражала сдвиг от социальной политики к культурной, характерный для нелиберальных государств.

Рассматриваемая нами программа может быть концептуализирована и в духе националистического модерна. Так, обращаясь к Э. Хобсбауму [15], здесь можно было наблюдать «изобретение традиций», например, посредством сакрализации географии, героизация прошлого, выборочных интерпретаций истории. Наконец, программу можно понимать и в контексте перформативности и «проектного мышления» (Латур [16]), где «Рухани жаңғыру» означала и перформанс государственной модернизации в силу распространения логики отчётности, KPI, широких инициатив при не достаточной институциональной устойчивости.

Исходные теоретические фреймы

Ценностные ориентиры общества в настоящей работе рассмотрены сквозь призму двух теорий. Первая – теория модернизации и постмодернистских ценностей. Классическая теория модернизации утверждает, что по мере экономического и социального развития общества переходят от традиционных форм социальной организации к современному, рационально-бюрократическим. Одну из центральных идей в этом подходе составляет исследование Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, разработавших концепцию сдвига от ценностей выживания к ценностям самовыражения [17]. Согласно этой модели, с ростом уровня образования, урбанизации, технологизации и общего благосостояния, ценностные приоритеты смещаются от коллективистских, авторитарных и материально-ориентированных к индивидуалистским, толерантным и постматериальным.

Инглхарт и Вельцель предложили двумерную модель культурных измерений: традиционные vs. секулярно-рациональные ценности и ценности выживания vs. самовыражения. Ключевая идея их модели заключается в том, что ценности меняются медленно и кумулятивно, отражая не столько политические реформы, сколько глубинные сдвиги в образе жизни и социальном опыте поколений. Поэтому, вслед за этими широко признанными социологами, мы понимаем изменения в ценностях казахстанцев как движение от ценностей выживания к ценностям самовыражения.

В анализе религиозной идентичности казахстанцев мы опираемся на их вторую ключевую идею о том, что традиционные ценности значительным образом отличны от секулярно-рациональных, а их функционирование обусловлено социально-экономическими условиями общества [18]. Применительно к Казахстану теория модернизации позволяет рассматривать эволюцию ценностей как часть универсальной логики перехода от индустри-

ального общества к постиндустриальному. Однако этот подход часто критикуется за универсализм и игнорирование роли культурных, исторических и политических особенностей отдельных стран, особенно тех, где государство играет активную роль в управлении культурной трансформацией. Поэтому еще одним теоретическим фреймом в настоящем анализе выступает теория культурной гегемонии и дискурса Антонио Грамши и Стюарта Холла. В рамках данного подхода государственные дискурсы интерпретируются как механизмы нормализации «желаемых» ценностей, а программы подобные «Рухани жаңғыру» как инструменты формирования культурной гегемонии в условиях глобализации.

Очевидно, что в отличие от модернизационной методологии, в анализе ценностей предметом марксистской и постмарксистской теории культурной гегемонии становятся властные отношения и борьба за символическое доминирование. Согласно Антонио Грамши, культурная гегемония — это способ, с помощью которого доминирующий класс устанавливает и поддерживает своё лидерство, не только контролируя экономику и политику, но и формируя систему ценностей, норм и смыслов, которые воспринимаются как «естественные» и «общие».

Стюарт Холл, следуя за Грамши, анализирует культуру как некую арену постоянных переговоров между социальными классами. Для него идеология — это не просто пропаганда, а система представлений, структурирующая повседневное восприятие мира. Она проникает в сознание человека через образование, медиа, религию и, конечно же, официальные дискурсы. Действительно, в авторитарных и полуавторитарных государствах культурная гегемония в основном формируется «сверху» «вниз», посредством программ национальной идентичности, государственных реформ в сфере образования и культуры. В этом смысле «Рухани жаңғыру», позиционируемая как инициатива по модернизации сознания, одновременно выполняет функцию нормативного установления таких ценностей как национальная гордость, духовность, уважение к традициям и культурному наследию. Поэтому в анализе культурных изменений насущен не только учет спонтанной социальной эволюции, но и дискурсивной политики государства. Таким образом, интеграция двух подходов — модернизационного и критико-дискурсивного — позволяет комплексно подойти к анализу культурных трансформаций в Казахстане: с одной стороны, отслеживая эмпирические изменения в ценностных ориентирах, а с другой — анализируя, какие именно ценности поощряются и институционализируются в рамках государственной идеологии.

Методология. Базы данных и переменные

Данные для настоящего исследования не собирались авторами самостоятельно, а были

взяты из единой и общедоступной базы World Values Survey (WVS), Всемирный Обзор Ценностей (далее ВОЦ). ВОЦ является одной из самых авторитетных баз эмпирических данных в мире для изучения ценностей и убеждений; её результаты используются правительствами, международными организациями (ООН, Всемирный банк), журналистами и учёными разных дисциплин.

Надёжность и доверие к базе данных ВОЦ обосновываются рядом методологических и институциональных факторов:

- Репрезентативная выборка — минимум 1 000 респондентов (чаще 1 000–3 500) отобраны по стратифицированному случайному методу, что обеспечивает статистическую надёжность выводов на уровне национального населения;
- Лонгитюдность и межкультурная сопоставимость;
- Мультиволновой формат, так как данные собираются каждые 5–10 лет, что позволяет проследивать динамику ценностей и убеждений на протяжении более 40 лет;
- Кросс-национальная единообразность — идентичные вопросы и шкалы во всех странах устраняют методологические искажения при сравнительном анализе культурных и временных трендов;
- Проверенная валидность ключевых индикаторов. Так, индекс традиционных ценностей (включая важность религии) демонстрирует стабильную внутреннюю согласованность (Cronbach's α) и коррелирует с поведенческими показателями (посещаемость богослужений, молитвенные практики);
- Прозрачность, доступность и широкое признание базы данных ВОЦ.

Широкое использование — более 800 000 скачиваний в год, цитирование в отчётах ООН, Всемирного банка и ведущих научных журналах подтверждают статус ВОЦ как наиболее авторитетного источника данных о ценностях и верованиях. Таким образом, благодаря сочетанию методологической строгости, лонгитюдной и межкультурной сопоставимости, эмпирической валидации ключевых вопросов и высокой транспарентности ВОЦ заслуженно считается одним из самых надёжных и влиятельных источников данных для изучения ценностей, в том числе религиозных установок, в мировом масштабе.

Все данные и методологическая документация доступны на сайте ВОЦ (World Values Survey Association) после простой регистрации. Таким образом, использование базы данных ВОЦ даёт гарантии методологической строгости, сопоставимости данных в динамике, а также позволяет опираться на наиболее полную и проверенную наукой информацию о ценностях и религиозных практиках молодежи в Казахстане.

В настоящей работе анализ данных основан на данных двух панелей исследования, в Казахстане это 2011 (1500 респондентов) и

2018 гг. (1500 респондентов). Данные по теме исследования доступны за 2011 и 2018 годы в формате SPSS на сайте ВОЦ.

Преимущество этой базы данных в том, что можно отследить динамику ценностной структуры. Для кого-то эти эмпирические данные могут выглядеть как морально устаревшие, но мы исходим из того, что редки случаи, когда ценностные структуры меняются на протяжении одного поколения, это не происходит в одночасье, это медленный процесс, поэтому эта эмпирическая база представляется валидной.

Анализ динамики ценностного сознания (2011 и 2018 годы) казахстанцев позволит сделать выводы о том, какие ценности устойчивы, а какие подвергаются изменению, в данном случае в краткосрочной перспективе. В настоящей работе базовые ценности казахстанцев будут определены по шкале Инглехарта «ценности выживания/самовыражения», в ценностях выживания насущны экономическая и физическая безопасности, материальные ценности; ценности самовыражения означают высокие ценности личности, свободы, прав человека, материальных благ, успеха и гендерного равенства.

Базовые ценности казахстанцев также будут измерены в дихотомии Инглехарта «традиционные/секулярно-рациональные ценности», к первым относятся высокая значимость религии, семьи, почтение к власти, социальный конформизм и социально-политическое согласие, в то время как рациональное поведение, достижение успеха, светское государство и низкая степень религиозности означают секулярно-рациональные ценности. Таким образом, предлагаемая методология данных позволит определить тип ценностей, доминирующих в казахстанском социуме, где материалистические ценности, ценности выживания и традиционные ценности, характерны для развивающихся и бедных стран, а постматериалистические ценности характерны для обществ и социальных групп высокого благосостояния, но, как это определяет Инглехарт [17], они появляются и в результате межпоколенческих изменений, или межпоколенческого замещения. Для целей данного исследования также отдельно были отобраны переменные, отражающие установки, связанные с национальной гордостью, эмансипативные ценности как переменные релевантные дискурсу «Рухани жаңғыру».

У используемой базы данных есть некоторые ограничения исследования. Во-первых, ВОЦ не фиксирует прямых воздействий государственных программ, таких как «Рухани жаңғыру», поэтому влияние гегемонического дискурса анализируется в интерпретативной перспективе. Во-вторых, сравнение между волнами требует осторожности в интерпретации, поскольку социальный и политический контекст между 2011 и 2018 годами претерпел изменения. Тем не менее, наличие стандарти-

зированных данных позволяет выявить устойчивые тенденции и изменения в системе ценностей населения Казахстана.

**Результаты анализа эмпирических данных
Эмансипативные ценности**

Эмансипативные ценности представлены в сравнительном разрезе с такими странами как Германия, Кыргызстан, Япония, Турция и Египет. Степень эмансипации, свободы в наблюдаемых замерах весьма высокая, и по таким ценностям как трудолюбие, ответственность и

толерантность находится в одном ряду с Германией, одной из самых сильных экономик мира. Большинство респондентов видит важным в воспитании детей такие ценности самовыражения как трудолюбие, ответственность, терпимость и уважение к другим людям наряду с бережливостью, решительностью и независимостью, что позволяет нам определить казахстанское общество по центру ценностной шкалы «выживание- самовыражение», определяя социум (на момент замеров) как весьма благополучный в социально-экономическом.

Таблица 1 - Ценности самовыражения, линейные распределения

	Кыргызстан	Казахстан	Германия
Независимость	1,67	1,58	1,30
Трудолюбие	1,26	1,32	1,60
Ответственность	1,24	1,34	1,20
Воображение	1,88	1,85	1,77
Терпимость и уважение к другим людям	1,49	1,44	1,16
Бережливость	1,71	1,57	1,63
Решительность, настойчивость	1,63	1,59	1,66
Религиозность	1,73	1,85	1,90
Бескорыстие, неэгоистичность	1,85	1,81	1,94
Послушание	1,83	1,75	1,88

Анализ ценностей самовыражения дополним рассмотрением результатов двух индексов – эмансипативных ценностей К. Вельцеля и постматериалистических ценностей Р. Инглехарта. Индекс эмансипативных ценностей Вельцеля состоит из 4 элементов. Первый — это автономия, в которой важны такие ценности как независимость, воображение, а послушание детей перед родителями уже не столь важно. Второй – равенство, понимаемое как гендерное равенство в доступе мальчиков и девочек к образованию, в сфере политики и руководством бизнесом и организациями. Третий – означает возможность выбора как определение значимости сексуальных, брачных и репродуктивных установок, а также принятие гомосексуальных ориентаций, развода и аборта и четвертый –

голос, понимаемый как значимость свободы слова, участия граждан в политической жизни и участие в локальных сообществах.

Индекс эмансипативных ценностей имеет три значения, низкий, средний и высокий. Где низкий уровень означает долю населения, не исповедующего эмансипативные ценности, среднее значение индекса означает принятие одних эмансипативных ценностей, например принятие автономии, равенства и голоса при непринятии других, например, гомосексуальных ориентаций, высокое значение индекса – полное принятие всех четырех ценностей. С тем чтобы зримо представить эмансипативные ценности в казахстанском социуме, дадим их в сравнении с 4 странами – Германия, Япония, Турция и Египет.

Таблица 2 - Индекс эмансипативных ценностей (4 элемента)

Страна	Низкий	Средний	Высокий	Среднее значение	Станд. отклонение
Япония	3.6	57.1	35.0	0.56	0.15
Казахстан	27.2	67.9	3.1	0.37	0.12
Германия	1.6	29.5	68.5	0.68	0.17
Турция	35.5	57.4	5.4	0.36	0.14
Египет	73.8	25.6	0.2	0.40	0.14

Как показывают эмпирические данные, в Казахстане чуть больше четверти населения находится ближе к значению ценностей выживания, очевидно доминирование казахстанского населения со средним значением данного индекса – 67.9%. 3,1% это доля населения с высоким индексом. Высокий индекс эмансипативных ценностей типичен для высо-

коразвитых стран, Германия, к примеру, будучи благополучным обществом, демонстрирует это. А в развивающихся странах эмансипативные ценности присущи благополучным социальным группам, на момент замера эта группа в Казахстане была весьма узкой.

Индекс постматериалистических ценностей Инглехарта, выстроенного на четырех груп-

пах вопросов, позволяет понять ценностную структуру общества как в социально-экономическом измерении, так и в институциональном измерении. На основе этого индекса население можно стратифицировать как минимум на две группы – материалисты (для которых актуальны безопасность и экономическое благополучие) и постматериалисты, те, кто достигнув благополучия и витальной безопасности, уже может исповедовать ценности свободы и прав человека, об этом Инглехарт написал в одной из своих первых книг, еще в 1977 г.

Как иллюстрируют данные в таблице 3,

Таблица 3 - Постматериалистический индекс (4 элемента) в пяти странах, последняя волна

	Материалистские ценности	Смешанные ценности	Постматериалистские ценности	Пропуски
Япония	21.6%	52.6%	9.8%	-
Казахстан	36.6%	52%	3.9%	-
Турция	31.4%	56.3%	10.0%	2.3
Египет	70.4%	25.9%	1.0%	2.7
Германия	7.2%	52%	38.1%	2.7

Какую можно предложить предварительную интерпретацию индексов эмансипативных и постматериалистских ценностей в Казахстане? В Германии, к примеру, как одной из самых высокоразвитых стран мира с высоким уровнем продолжительности жизни, высокими значениями лет, потраченных на образование и высокими доходами, очевидно доминируют ценности самовыражения и свободы. Население же Казахстана в большинстве своем, несмотря на короткий отрезок благополучных 2000 годов, давшего очень позитивные тенденции в ВВП, и несмотря на нынешние относительно невысокие уровни бедности и безработицы, позже все же столкнулось с последствиями глобального кризиса 2008 года. Иначе говоря, для большинства населения все еще актуально достижение витальной безопасности и экономического благополучия, а доля тех, кто сумел удержать достигнутое благополучие, все еще критически мала.

Таким образом, на шкале «ценности выживания – самовыражения» мы устанавливаем три ценностных типа в казахстанском социуме. Первый тип – это придерживающиеся материалистских ценностей, второй тип – исповедующие смешанные ценности и третий тип – исповедующие постматериалистские ценности.

Осуществленное выше описание эмпирических данных на основе нескольких опросов осуществленных с 2011 по 2021 годы показал, что в обществе доминируют материалистские ценности или ценности выживания, где самыми важными на момент измерения выступали такие показатели как экономическая и физическая безопасности, материальные ценности, невысокая ценность свободы и прав человека, но неприятие авторитаризма.

Предпринятый анализ базируется на идеях глобального исследования ценностей, лиде-

доля населения в Казахстане, придерживающегося материалистских ценностей сравнительно высока, составляя чуть больше трети населения (среднее значение – 36.6% по выборке) и весьма низкая доля населения, придерживающегося постматериалистских ценностей (среднее значение – 3.9% по выборке). Иначе говоря, в сравнении с Германией в Казахстане в десять раз меньше населения, исповедующего постматериалистские ценности. Но обращает на себя внимание сходная доля смешанных ценностей – 52% в Японии, Казахстане, Турции и Германии.

ром которого многие десятилетия оставался американский политолог Рональд Инглехарт. Согласно данному подходу, выводы которого базируются на эмпирическом анализе данных, собранных в более чем 100 странах в течение сорока лет, в результате экономического развития в большинстве стран ценности трансформируются от традиционных и витальных к рациональным, толерантным, ценностям доверия и участия (гражданского и политического в первую очередь) и гендерного равенства, тогда как культурные изменения весьма контекстно (этничность, религия, история и т.п.) обусловлены изменениями в культуре, историческими и институциональными традициями. Базовые ценности современных казахстанцев были определены по шкале «ценности выживания/самовыражения», где мы устанавливаем три ценностных типа в казахстанском социуме.

Воздействие идеологического дискурса «Рухани жаңғыру»

Как было отмечено выше, мы рассматриваем и те переменные, что позволяют измерить установки, связанные с национальной гордостью как переменные, релевантные дискурсу «Рухани жаңғыру». Скажем еще раз, ВОЦ не имеет задачи измерения воздействий государственных доктрин, отсюда наше описание дается исключительно в интерпретативной перспективе. Но, располагая стандартизированными данными во временной перспективе, у нас есть возможность расширить предметную часть и дать некоторые идеи относительно ценностей, релевантных государственной программе «Рухани жаңғыру». «Рухани жаңғыру», призванная формировать ценности казахстанской идентичности культурного наследия и национальной гордости,

судя по всему, преимущественно акцентировала внимание на сохранении традиционных ценностей. Как показывают данные таблицы 4, в 2011г. подавляющее большинство казахов испытывало чувство гордости своей национальностью, гражданством – 94,6%.

К сожалению, для поля 2018 г. исследовательской группой ВОЦ несколько изменен

вопрос, но с сохранением сущности идеи этой переменной: «Испытываете ли вы чувство национальной гордости?». Большинство казахстанцев (88,5%) ответили положительно на этот вопрос. Распределение ответов на оба вопроса в обоих «волнах» демонстрируют чувство гордости за достижения нации, что соответствует целям программы.

Таблица 4 - Чувства национальной гордости, линейные распределения

	Насколько вы гордитесь вашей национальностью, гражданством (2011)	Испытываете ли вы чувство национальной гордости (2018)
Очень горжусь	61,6%	49,6%
Горжусь	32,8%	38,9%
всего	94,6%	88,5%
Не очень горжусь	4,4%	9,2%
Вообще не горжусь	0,7%	0,2%
Я не казахстанец	0,4%	0,2%
Не знаю		1,2%
Без ответа		0,6%
	1500	1276

Очевидно, что идеологическое влияние «Рухани жаңғыру» в значительной степени определялось политическим контекстом и медийными практиками. Несмотря на официальную риторику о возвращении к традиционным ценностям, данные всемирного обзора ценностей показывают, что предпочтения казахстанцев остаются ориентированными на универсальные ценности самовыражения, которые не всегда совпадают с предлагаемыми государственными нарративами. Всё это указывает на наличие как культурных, так и идеологических противоречий внутри общества, где доминирование традиционных ценностей сталкивается с пост материалистскими ориентирами городских и образованных слоев.

Заключение

В заключение отметим, что Казахстан, как и многие постсоветские страны, представляет собой случай переплетения современных и традиционных ценностей:

- предпринятый анализ позволил обозначить как эволюционные, так и трансформационные процессы в ценностных структурах казахстанского общества;
- общество не может двигаться в сторону модернизации и глобализации, отказываясь от традиционных структур, а глобализация в свою очередь создает пространство для пересмотра и трансформации локальных традиций и норм.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR24993269 «Эволюция и трансформация ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости».

Список литературы

1 Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Практикс, 2007. – 208 с.
2 Тейлор Ч. Демополитизация политики // Русский журнал. 2015.
3 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
4 Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008.
5 Бурдые П. Дух государства: генезис и структура бюрократического поля. Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1999. – С. 125-166.
6 Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999. – 238 с.
7 Кранзеева Е. А. Эволюция политического сознания и поведения женщин современной России: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук: специальность 5.4.4 Социальная структура, социальные институты и процессы. – Москва, 2022. – 47 с.
8 Рональд Ф. Инглхарт Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир = Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World. – Мысль, 2018. – 334 с.
9 <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>
10 Inglehart R. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence Cambridge University Press, 2005 (co-authored with Christian Welzel.
11 Грамши А. Искусство и политика. В 2-х томах. – М.: Искусство, 1991.
12 Stuart Hall. Essential Essays. Volume 1: Foundations of Cultural Studies (Stuart Hall: Selected Writings). – Duke University Press, 2019.
13 Забирова А.Т. Ценности, доминирующие в казахстанском обществе, и их динамика.Казахстан – 2023: тенденции настоящего и контуры будущего. Коллективная монография. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2023. – 294 с.
14 Забирова А. Религиозность в Казахстане:

ценности и смыслы // Казахстан – спектр. – 2024. – 110 (2). <https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-2.02>

15 Eric Hobsbawm. How to Change the World. Reflections on Marx and Marxism. Yale, 2011; Eric Hobsbawm. The Invention of Tradition. Eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – NY, 2012.

16 Бруно Латур. Нового Времени не было. Эссе по симметричной антропологии (сборник). – Издательство: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2006.

17 Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. – Cambridge University Press. – 2019.

18 Тойлыбекова Э.О. Правовое регулирование конфессиональных отношений в Казахстане. Диссертация на соискание кандидата юридических наук. – Казань, Казанский (Приволжский) государственный университет, РФ, 2017.

Transliteration

1 Habermas Ju. Tehnika i nauka kak «ideologija» [Technology and Science as «Ideology»]. – M.: Praksis, 2007. – 208 s. (in Russ)

2 Tejlor Ch. Depolitizacija politiki [Depoliticization of Politics] // Russkij zhurnal. – 2015. (in Russ)

3 Fuko M. Volja k istine: po tu storonu znanija, vlasti i seksual'nosti. Raboty raznyh let [The Will to Truth: Beyond Knowledge, Power and Sexuality. Works of Different Years]. – M.: Kastal', 1996. – 448 s. (in Russ)

4 Bauman Z. Tekuchaja sovremennost' [Liquid Modernity]. – SPb.: Piter, 2008. (in Russ)

5 Burd'e P. Duh gosudarstva: genezis i struktura bjurokraticheskogo polja. Pojetika i politika [The Spirit of the State: Genesis and Structure of the Bureaucratic Field. Poetics and Politics]. Al'manah Rossijsko-francuzskogo centra sociologii i filosofii. – M.: Institut jeksperimental'noj sociologii; SPb.: Aletejja, 1999. – S. 125-166. (in Russ)

6 Zhizhek S. Vozvyshennyj ob'ekt ideologii [The Sublime Object of Ideology]. – M.: Hudozhestvennyj zhurnal, 1999. – 238 s. (in Russ)

7 Kranzeeva E. A. Jevoljucija politicheskogo soznaniya i povedeniya zhenshhin sovremennoj Rossii [Evolution of political consciousness and behavior of women in modern Russia]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskikh nauk: special'nost' 5.4.4 Social'naja struktura, social'nye

instituty i processy. – Moskva, 2022. – 47 s. (in Russ)

8 Ronal'd F. Inglehart Kul'turnaja jevoljucija. Kak izmenjajutsja chelovecheskie motivacii i kak jeto menjaet mir = Cultural Evolution: How People's Motivations are Changing and How this is Changing the World. – Mysl', 2018. – 334 s. (in Russ)

9 <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp>

10 Inglehart R. Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence Cambridge University Press, 2005 (co-authored with Christian Welzel).

11 Gramshi A. Iskusstvo i politika [Art and Politics]. V 2-h tomah. – M.: Iskusstvo, 1991. (in Russ)

12 Stuart Hall. Essential Essays [Essential Essays]. Volume 1: Foundations of Cultural Studies (Stuart Hall: Selected Writings). – Duke University Press, 2019. (in Russ)

13 Zabirowa A.T. Cennosti, dominirujushhie v kazahstanskome obshchestve, i ih dinamika.Kazahstan – 2023: tendencii nastojashhego i kontury budushhego [Values dominant in Kazakhstani society and their dynamics. Kazakhstan – 2023: trends of the present and contours of the future]. Kollektivnaja monografija. – Astana: Kazahstanskij institut strategicheskikh issledovanij pri Prezidente RK, 2023. – 294 s. (in Russ)

14 Zabirowa A. Religioznost' v Kazahstane: cennosti i smysly [Religiosity in Kazakhstan: Values and Meanings] // Kazahstan – spektr. – 2024. – 110 (2). <https://doi.org/10.52536/2415-8216.2024-2.02> (in Russ)

15 Hobsbawm Eric. How to Change the World. Reflections on Marx and Marxism. Yale, 2011; Eric Hobsbawm. The Invention of Tradition. Eds. E. Hobsbawm, T. Ranger. – NY, 2012.

16 Bruno Latur. Novogo Vremeni ne bylo. Jesse po simmetrichnoj antropologii (sbornik) [There Was No New Time. Essays in Symmetrical Anthropology (collection)]. – Izdatel'stvo: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2006. (in Russ)

17 Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. – Cambridge University Press. – 2019. (in Russ)

18 Tojlybekova Je.O. Pravovoe regulirovanie konfessional'nyh otnoshenij v Kazahstane [Legal regulation of confessional relations in Kazakhstan]. Dissertacija na soiskanie kandidata juridicheskikh nauk. – Kazan', Kazanskij (Privolzhskij) gosudarstvennyj universitet, RF, 2017. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айгуль Тлеубаевна Забиров

главный научный сотрудник, профессор, доктор социологических наук, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан, email: zabirova2010@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-9558-187X

Ермек Абильтяевич Бурибаев

Председатель Правления-Ректор, профессор, доктор юридических наук, НАО Жетысуский университет им.Ильяс Жансугурова, Талдыкорган, Казахстан, ORCID ID: 0000-0003-0433-596X

Айгуль Тлеубаевна Забиров

бас ғылыми қызметкер, профессор, әлеуметтану ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институты, Астана, Қазақстан, email: zabirova2010@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-9558-187X

Ермек Абильтяевич Бурибаев

Басқарма төрағасы-ректор, профессор, заң ғылымдарының докторы, Ілияс Жансүгіров атындағы Жетісу университеті, Талдықорған, Қазақстан, ORCID ID: 0000-0003-0433-596X

Aigul Zabirowa

Chief Researcher, Professor, Doctor of Sociologycal Sciences, Kazakhstani Institute for Strategic Research under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, email: zabirova2010@gmail.com, ORCID ID: 0000-0001-9558-187X

Yermek Buribayev

Chairman of the Board – Rector, Doctor of Legal Sciences, Zhetysu University named after Ilyas Zhansugurov, Taldykorgan, Kazakhstan, email:, ORCID ID: 0000-0003-0433-596X